

УДК 130.2.(574)

Г.Х. Мямешева, А. Смирнова

Рисунки на воде, или Идентичность в современном мире

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема идентичности в современном мире, которая является одной из ключевых для современных социологов, философов и психологов. Приведён исторический анализ понимания идентичности. Феномен рассматривается и с позиций современности, в частности, постмодернизма. Связывается понятие идентичности с коммуникацией, новыми технологиями, художественной практикой. В работе авторы ссылаются на исследователей Казахстана и других стран XX в. и XXI в.

Ключевые слова: идентичность, диверсификация, интеграция, самопонимание, медиа, личность, целостность, преемственность.

Идентичность в современном мире представляет собой многоаспектный и противоречивый феномен, формирующийся и трансформирующийся непрерывно. Следует лишь взглянуть на интегральную картину современного мира, чтобы понять, что является причиной изменения понятия идентичности – она складывается из амбивалентных тенденций: диверсификация и интеграция, фрагментация и процессы, ведущие к связанности. Сущность идентичности меняется, прежние границы, определявшие ее, размываются, рушится старая структура, так же, как и современное общество пребывает в состоянии нестабильности, поисках смысла и перспектив для человека и общества [1].

Проблема идентичности с 1990-х годов XX века стала одной из центральных среди гуманитарных наук. Зигмунт Бауман, один из наиболее проницательных исследователей современности и постсовременности в своей книге «Индивидуализированное общество» отмечал, что проблема идентичности является одной из ключевых для современных социологов, философов и психологов [2].

До последнего времени под «идентичностью» (*лат.* *identicus* – тождественный, одинаковый) понимали осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. По мнению А. Рубцова, идентичность в философии – это, прежде всего, проблема переживания и рефлексии, самопонимания, самоосознания себя как целостной личности в себе и в разных контекстах, отнесения себя к тем или иным культурам, общностям и движениям, си-

стемам ценностей, идей и представлений. При этом такой ищущей свою идентичность «личностью» может выступать не только индивидуальный субъект, но и общность (любого уровня и типа), страна, союз, культура, цивилизация, наконец, человек как таковой и само человечество [3].

Российский исследователь Игорь Кон считает, что существует три основных модальности идентичности. Психологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов и свойств организма, благодаря которой он отличает свои клетки от чужих, что наглядно проявляется в иммунологии. Социальная идентичность – это переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Идентификация с определенными социальными общностями превращает человека из биологической особи в социального индивида и личность, позволяет ему оценивать свои социальные связи и принадлежности в терминах «Мы» и «Они». Личная идентичность или самоидентичность (*Self-identity*) – это единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысложизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности. Это не какая-то особая черта или совокупность черт, которыми обладает индивид, а его самость, отрефлексированная в терминах собственной биографии. Она обнаруживается не столько в поведении субъекта и реакциях на него других людей, сколько в его способности поддерживать и продолжать некий нарратив, историю собственного Я, сохраняющего свою цельность, несмотря на изменение отдельных ее компонентов [4].

Понятие «идентичность» первоначально появилось в психиатрии в контексте изучения феномена «кризиса идентичности», описывавшего состояние психических больных, потерявших представления о самих себе и последовательности событий своей жизни. Американский ученый Эрик Эриксон перенес его в психологию развития, показав, что кризис идентичности является нормальным явлением развития человека. В период юности каждый человек, так или иначе, переживает кризис, связанный с необходимостью самоопределения, в виде целой серии социальных и личностных выборов и идентификаций. Если юноше не удастся своевременно разрешить эти задачи, у него формируется неадекватная идентичность. Диффузная, размытая идентичность – состояние, когда индивид еще не сделал ответственного выбора, например, профессии или мировоззрения, что делает его образ Я расплывчатым и неопределенным. Неоплаченная идентичность – состояние, когда юноша принял определенную идентичность, миновав сложный и мучительный процесс самоанализа, он уже включен в систему взрослых отношений, но этот выбор сделан не сознательно, а под влиянием извне или по готовым стандартам. Отсроченная идентичность, или идентификационный мораторий – состояние, когда индивид находится непосредственно в процессе профессионального и мировоззренческого самоопределения, но откладывает принятие окончательного решения на потом. Достигнутая идентичность – состояние, когда личность уже нашла себя и вступила в период практической самореализации. На примере данного подхода мы видим, что еще полвека назад бытовало мнение о том, что идентичность человека является жёстким образованием, формирующимся раз и навсегда и не поддающимся в последствии существенным изменениям [5].

Истоки исследования проблемы идентичности восходят к концепции субъективности Рене Декарта (XVII в.) и рассматривают её как некую константную сущность, присущую каждому индивиду и составляющее основу его личности, однако современные западные концепции идентичности отличаются от картезианской (классической). Казахстанские исследователи А. Ержанова и Б. Нуржанов выделяют следующие характерные черты современных концепций идентичности:

1. Идентичность является культурно сформированным концептом, а не биологической данностью.

2. Идентичность - это изменчивый процесс.

3. Идентичность есть функция дискурсивных практик, то есть зависит от языка и способов языкового представления.

4. Язык не только и не столько отражает сущностные качества идентичности, сколько конструирует их.

5. Идентичность есть не только отождествление с другим, сколько отличие от другого – в этом главная особенность восприятия постмодернистского взгляда на идентичность от классического.

6. У индивида существует возможность обладания несколькими идентичностями одновременно.

7. Формирование идентичности происходит в социокультурной ситуации.

8. Коммуникация играет важную роль в процессах идентификации [6].

Итальянский социолог Альберто Мелуччи рассматривает идентичность так: «Идентичность более не представляется как «данная» от природы или как простое содержание традиции, с которой идентифицируют себя индивиды. Индивиды и группы через свои действия участвуют в формировании идентичности, которая является скорее результатом решений и проектов, чем условий и связей» [5]. Этот подход получил большое распространение в сфере связей с общественностью, маркетинга, брендинга и т.д.

Н.Н. Холланд, связывая проблему идентичности с развитием психоанализа и литературной критикой, отмечает: «Самая личная, центральная вещь во мне, моя идентичность, находится не во мне, а в твоём взаимодействии со мной, или в расколе Мое».

Также следует отметить, что многие современные исследователи соотносят понятие идентичности с деятельностью языка. Еще в 1953 году американский медиолог Карл Дойч попытался соединить теорию коммуникаций с культурной антропологией и с проблемой идентичности. И в настоящее время большинство теоретиков приходит к выводу, что современные идентичности формируются и реформируются под решающим влиянием медиа. Медиа технологии конструируют новую эстетическую онтологию. К примеру, Вольфганг Ширмахер считает, что новые технологии создают новую перспективу видения тела как победившего смерть: «...Если отказаться от устаревших философских понятий и ментальных схем, мы должны признать, что «мы лишь искус-

ственные существа среди других существ, наши тела являются артефактами по своей природе».

По словам Ширмахера, в современных образах жизни остаётся все меньше секторов, не затронутых медиаформами. Мы видим и слышим, думаем и пишем с помощью коммуникационных технологий, и в рамках тех возможностей и ограничений, которые они нам предоставляют [5].

Описывая свои законы медиа, Ширмахер рассматривает место личности в медиа-мире. Личность, утверждает он, находится в постоянном поиске самого себя, своего «Идеального Эго» (Жак Лакан) [7]. Реклама обещает помочь человеку воссоединиться со своей внутренней сущностью, но на самом деле она лишь создаёт ту идентичность, которая в данный момент является нужной искусственному миру медиа-пространств. Как отмечает в связи с этой темой А. Рубцов, Интернет своей тотальной доступностью и безграничной представленностью содержания и вовсе уравнивает потенциал идентичности пользователей, делает его открытым практически без ограничений.

Российский исследователь А. Рубцов предлагает рассматривать проблему идентичности в современном мире следующим образом. Человек живет в среде фрагментированных и коллажированных эстетических сборок, склеивающих цитаты из руинированных текстов. «Вытертые джинсы и изысканные галстуки, старые и новые автомобили, посуда и мебель всех времен и народов, постройки и городской дизайн, реклама (в среде и в телевизоре), города и даже культурные ландшафты – все это уже давно перестало быть единым «произведением» (неважно – автора или целостной культуры) и превратилось в постоянно действующую экспозицию во всемирном музее истории и этнографии, внутри которого мы живем и в котором перемещаемся с немислимыми для прошлого скоростями, частотами и амплитудами». Свобода вариаций приближается к хаосу. В том же направлении сдвигается теоретическая эстетика (как «интеллект» художественной практики). Если раньше это была, прежде всего, философия и теория идеальной художественной идентичности, то теперь это все чаще находки в области нетождественного и изменяемого, неединого, нецелостного и дисгармоничного, спонтанного и внехудожественного. Всё это стало естественной реакцией на попытку формирования тотальной художественно-эстетической среды, замыкающей человека в себе и, по сути,

погружающей его внутрь гигантского произведения (что равносильно тому, чтобы заковать человека в наушники, передающие исключительно музыку, к тому же хорошо организованную). Во всяком случае, именно к этому шли все пионеры Современного Движения: «от дверной ручки до планировки города» (Корбю), «от кофейной чашки до системы расселения» (Гропиус) и т.п. И к этому в какой-то момент слишком приблизилась современная практика средообразования. Здесь художественная идентичность целого практически полностью вытесняет и подавляет идентичность индивидуального, которое в реальной жизни во всем этом великолепии самым банальным образом живет. Человек может полностью, самоотреченно идентифицировать себя с музыкальным или живописным произведением, но только потому, что это ненадолго и только в контексте художественно неорганизованной эстетической среды – звуковой, цветовой и т.п. Но из архитектуры нельзя выйти, как из «рамки» картины и из музея, из сонаты или из концертного зала. Здесь надо менять уже не стилистику художественного, а сами принципы его включенности во внехудожественное, не эстетику и меру упорядоченности среды, а саму онтологию средообразования [2].

Как отмечают два выдающихся исследователя культуры Збышко Мелосик и Томаш Шкулларек, беда всех конструкций идентичности как раз и состоит в том, что «когда я достигаю цели, я теряю свою свободу; я перестаю быть собой, как только становлюсь кем-то». В калейдоскопическом же мире перетасовываемых ценностей, изменяющихся маршрутов и расплывающихся рамок свобода маневра поднимается до ранга высшей ценности – метаценности, условия доступа ко всем остальным ценностям: прошлым, нынешним и даже тем, которые только еще появятся. Рациональное поведение в таком мире требует, чтобы возможностей выбора было как можно больше и чтобы они всегда были открыты, в то же время обретение четкой идентичности, идентичности, раз и навсегда придающей всем и каждому «целостность» и «преемственность», закрывает ряд возможностей либо заранее лишает прав на их использование. Согласно замечанию Кристофера Лэша, «идентичности», которых жаждут в наши дни, представляются чем-то, что «может надеваться и сниматься вроде костюма»; если они «свободно выбраны», то выбор «никак не связан более с обязательствами

и последствиями», – и тем самым «свобода выбора сводится на практике воздержанию от выбора» [1].

Таким образом, в условиях медиакоммуникаций и культуры постмодерна идентичность превращается в такой же симулякр, как и многое другое [8].

Литература

- 1 Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001.
- 2 Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.
- 3 Рубцов А.В. Российская идентичность и

вызов модернизации. – М., 2009.

4 Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М., 1984.

5 Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. – М., 1996.

6 Ержанова А., Нуржанов Б. Культура, коммуникации, медиа: Монография. – Алматы, 2011. – 256 с.

7 Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М.: Гнозис, 1995.

8 Нуржанов Б.Г. Странная вселенная Жана Бодриара // Вестник КазНУ. Серия «Философия, культурология, социология», №2. – Алматы, 2007.

Ғ.Х. Мямешева, А. Смирнова

Айдын суреттері немесе қазіргі әлемде сәйкестілік

Бұл мақалада адамның сәйкестілігінің мәселесі талданады. Сәйкестілік қайғыру мен рефлексия, идея мен ұсыныстар, жүйе құндылықтары, ортақтық және қозғалыстарға жатқызу, соған өзін немесе басқа мәдениеттерге өздігінен ұғыну өз өзін өздігінен түсіну. Осы феномен постмодерн дәуіріндегі мамандар арасында талқыланды.

G.H. Myamesheva, A. Smirnova

Pictures on water, or identity in the modern world

In this article, sights at a problem of identity of the person in the modern world are being analyzed. Identity is a problem of experience and a reflection, self-understanding, self-comprehension of as complete person in itself and in different contexts, references of to those or other cultures and to movements, systems of values, ideas and representations. This phenomenon is often discussed by experts of a postmodern epoch.